

Я никогда раньше не был разбужен петушиным криком. До этого утра я был уверен, что их использование в качестве примитивных будильников - миф. Я быстро отбросил раздражение от того, что меня разбудили в такой нелепый час, когда в спальню донесся восхитительный запах чего-то из кухни.

Подождите, почему я почувствовал запах еды?

Я повернула голову и стала разглядывать окружающую обстановку. Мои длинные фиолетовые волосы беспорядочно струились вокруг меня. Я обхватила голову руками, пытаюсь сориентироваться.

Прошлая ночь не была сном. Я больше не была дома.

Я села и начала приводить в порядок свои струящиеся локоны. Мои волосы оставались безупречными и идеальными, пока они сторали при входе в атмосферу и падали на землю, но разве они были застрахованы от головной боли? Я закатила глаза и отказалась от некоторых наиболее проблемных спутываний. Если бы волосы не были такими мягкими и красивыми, я бы взяла в руки ножницы.

Точно! Я почувствовал запах еды!

Я уже много лет не был в доме, где так пахло по утрам. Я очень отчетливо чувствовал запах яиц и бекона, и в памяти всплыли болезненные воспоминания, которые я похоронил глубоко внутри себя. Воспоминания о том, как я входил на кухню, где мама подавала блинчики, сосиски, яйца и бекон. Я входил на кухню ярким субботним утром и видел настоящий шведский стол, полный возможностей. Она поворачивалась, улыбалась и говорила «Доброе утро!», а папа садился за стол и с жадностью поглощал ее стряпню, которую так любил.

После смерти мамы, когда папа работал подолгу изо дня в день, я часто была предоставлена сама себе. Поэтому последние несколько лет завтрак состоял из поп-тартов, тостов или каких-нибудь приторных хлопьев, которые, вероятно, были так же вредны для меня, как и бекон, запах которого я чувствовала всего в нескольких шагах от себя.

Я вошел на кухню и увидел, что вся семья проснулась и сидит перед полными тарелками. Одного запаха еды, готовящейся на плите, было достаточно, чтобы понять, что она будет намного вкуснее сырых хлопьев.

Рядом со стопками бекона лежали яйца, приготовленные разными способами, и тосты с разнообразными желе на гарнир. Здесь же стояли миски с различными фруктами и ягодами, кувшины с молоком и, похоже, апельсиновым соком. Стол выглядел как пиршество, что было вполне логично, учитывая, сколько людей нужно накормить. Когда я присоединился к столу, там уже было с десяток голодных желудков, ожидающих, когда их накормят.

«Доброе утро!» поприветствовала меня Кэтрин, накладывая что-то вроде картофельной крупы в

другую тарелку на столе. Она на мгновение остановилась и посмотрела на меня. Ее материнское чутье, вероятно, подсказывало, что что-то не так. «С тобой все в порядке, милая?»

Я смахнула слезы и болезненные воспоминания и натянула свою лучшую улыбку.

«Просто очень голодна!» От волнения прошлой ночи я тоже проголодалась.

Она снова улыбнулась: «Пожалуйста, ешь столько, сколько хочешь!

Я как раз собиралась это сделать, когда раздался громкий и сильный стук во входную дверь. Эдвард и Кэтрин быстро вскочили, чтобы поприветствовать того, кто это был. Остальные члены семьи с любопытством последовали за ними. Я долго смотрел на вкусно пахнущую еду перед собой и быстро схватил ломтик бекона, после чего с неохотой двинулся в обратный путь.

Когда я присоединился к остальным членам семьи, дверь уже была распахнута. В дверном проеме стоял высокий и довольно красивый мужчина, не намного старше меня. У него были короткие грязные светлые волосы, которые выглядели так, будто их потрепал ветер, но как будто их специально уложили таким образом. У него были ледяные голубые глаза и точеное лицо.

Он выглядел как важный человек, а ухмылка на его лице была нарисована от уха до уха, и казалось, что он верит в это каждую свободную минуту. Он был одет в дорожную кожаную одежду и тунику, в основном белую с красной отделкой. Возможно, это цвета его семьи? На левой груди, разумеется, красовался красный герб с изображением льва. Его одежда выглядела удобной, но в то же время модной и эффектной, с оттенком королевской власти. Его образ дополнял богато украшенный меч, пристегнутый к боку, и несколько легковооруженных людей, возможно, его гвардейцы, хотя никто из них не носил его фамильного герба.

Действительно, королевская особа.

«Где она?» громко позвал он. «Она здесь, не так ли? Мне сказали, что это резиденция!»

Он быстро заметил меня, осматривая остальных членов семьи, и я проклинала себя за то, что выгляжу так непохоже на них.

Он заметил меня и вошел в дом, отмахнувшись от всех, как будто их там и не было. Он взволнованно взял меня за руку и воскликнул: «Это, должно быть, она! Идеально! Ты - все, на что я надеялся, и даже больше! Конечно, я с радостью сделаю тебя своей женой!»